

Лу Шицзинь прошел мимо в направлении дворца Юнъань, императорской спальни, так было в его памяти. Ван Си быстро побежал, чтобы догнать его, и раскрыл объятия, чтобы остановить его.

«Мой господин, куда вы идете?» — спросил Ван Си, затаив дыхание.

Лу Шицзинь: «Уйди с дороги! Я иду к брату императору играть в шахматы».

Ван Си с тревогой сказал: «Мой господин, уже так поздно, вы не должны беспокоить императора. С вами все будет в порядке, но слуге не сносить головы!»

Его брови хмурились, и Лу Шицзинь не стал разговаривать с Ван Си, поэтому он оттолкнул его и пошел прямо вперед, несмотря на то, как плакали отец и мать Ван Си позади него.

Прибыв во дворец Юнъань, он заметил, что дворец был ярко освещен, и стражник, охранявший ворота, увидел, что пришел король Нинцзюнь. Зная, что король Нинцзюнь был самым важным человеком императора, он не посмел остановить его, поэтому был занят тем, что впустил его и доложил о нем.

Хотя император сегодня вечером перевернул табличку Лю Чжэньхуань, Хай Ши должен был отправить людей из комнаты Цзинши, поэтому император еще не разместил их и все еще оценивает табличку в общезнании.

Как только он услышал, что Лу Шицзинь пришел так поздно, Ли Чун испугался, что у него что-то важное и срочное, поэтому он объявил, чтобы Лу Шицзинь входил в зал.

Лу Шицзинь вошел во дворец Юнъань и увидел Ли Чуна, который сидел на императорском троне, держа в руках красное перо и тщательно исправляя что-то.

Ли Чун снял свою драконью мантию и был одет в ярко-желтую ночную рубашку. На груди ночной рубашки был вышит величественный золотой дракон, держащий шар, что демонстрировало героический дух императора.

Его волосы собраны высоко, виски подстрижены, острые как нож, брови-мечи имеют форму звезд, нос четко очерчен, а его внешность величественна, стандартная внешность красивого мужчины в древние времена.

И из-за того, что он вырос в холодном дворце, не видя солнца, цвет лица Ли Чуна был очень белым, и в тусклом свете свечи на его лице был странный мягкий свет, из-за которого люди не могли отвести взгляд.

"Почему ты здесь, когда так поздно?"

Услышав шаги Лу Шицзиня, Ли Чун отложил свое императорское перо и поднял глаза с нежной улыбкой, которая напомнила Лу Шицзиню прилагательное — элегантный и мутный сын Шицзя.

Я Он также вспомнил стихотворение в Книге песен: «Есть господин-бандит, такой же режущий, как меч, такой же острый, как камень шлифовки».

Древний костюм его мужа тоже слишком красив, верно?!

Понял, это душераздирающее чувство!

«Что не так?» Увидев, что Лу Шицзинь пристально смотрит на него, Ли Чун снова улыбнулся: «Не узнаешь меня?»

«Не смейся». Лу Шицзинь неосознанно сказал то, что было у него на сердце.

Ли Чун был удивлен: «Что?»

«Нет», — Лу Шицзинь наконец оправился от красоты Ли Чуна, кашлянул и прочистил горло, — «Я...»

«Я не научил тебя», — Ли Чун встал, подошел к Лу Шицзиню и с улыбкой похлопал его по плечу, «Этот оаз отличается от прошлого, передо мной в будущем, ты не можешь быть моим, ты должен называть себя министром, брат, скажи так еще раз, и я накажу тебя».

Голос Ли Чуна был очень приятным, особенно когда он разговаривал с людьми в такой приятной манере, но половина вашего тела немела, когда вы его слушали.

Лу Шицзинь посмотрел на лицо своего мужа, которое затмевало все существа, и вздохнул в своем сердце, разве кто-то такой красивый, как ты, не должен быть главным героем в других телевизионных драмах?

«Ваш младший брат не прав», — Лу Шицзинь поджал губы и сказал: «Ваш младший брат не может уснуть. Я захотел пойти к брату императору, чтобы составить ему компанию. Нет, это все младший брат. Я буду играть в шахматы с братом».

Ли Чун смешно согнул пальцы и почесал нос Лу Шицзиня: «Уже так поздно, в какие шахматы ты собрался играть? Давай сыграем завтра. Я сыграю с тобой завтра».

«Старший брат император не играет в шахматы со своим младшим братом», — глаза Лу Шицзиня расширились, и он обиженно посмотрел на Ли Чуна.

«Кто это сказал?» Ли Чун улыбнулся и беспомощно сказал: «Как это может быть? Не думай об этом, неважно когда, ты всегда самый важный человек в моем сердце».

«Даже если у старшего брата императора появится новая невестка, он все равно будет любить своего младшего брата, как и прежде, верно?» Лу Шицзинь по-детски поднял подбородок.

Ли Чун кивнул и пообещал: «Конечно».

Лу Шицзинь закатил глаза: «Новая невестка красивая?»

Ли Чун опустил глаза и задумался на некоторое время: «Ее следует считать красивой».

«Лучше, чем младший брат?» Лу Шицзинь приблизил свое лицо к глазам Ли Чуна, чтобы тот мог ясно видеть себя.

Глаза Лу Шицзиня ясные, а выражение лица невинное и невинное. Хотя его IQ невысок, его внешность также очень красива.

Поэтому каждый раз, когда Ли Чун видел Лу Шицзиня, он чувствовал сожаление в своем сердце. Его брат должен был стать хорошим человеком с блестящим будущим, но он был вовлечен ими и стал идиотом. Он тайно решил, что должен сделать все возможное в своей жизни, чтобы искупить вину за Лу Шицзиня, и пока он правит, Лу Шицзинь будет в безопасности.

Видя, что Ли Чун не говорит, Лу Шицзинь протянул палец и ткнул Ли Чуна в грудь, и недовольно потребовал: «Скажи это».

Ли Чун бросил на Лу Шицзиня сложный взгляд и ткнул пальцем. Теперь, когда он стал императором, только ребячливый Лу Шицзинь осмеливается ткнуть его пальцем.

«Конечно, ты сегодня самый красивый». Ли Чун подумал только, что для Лу Шицзиня это детское сравнение, и уговаривал его улыбкой.

Лу Шицзинь счастливо улыбнулся и крепко обнял Ли Чуна за руку: «Брат-император, не проси свою новую невестку сидеть в кровати, ладно? Я, о нет, я тоже могу услужить в постели!»

<http://bllate.org/book/14106/1241168>